

Антисфен Афинский

1 Антисфен, сын Антисфена, был афинянин, но, как говорили, незаконнорождённый. С этим связан его ответ на чью-то насмешку: «И мать богов — фригиянка»[11]. Должно быть, его мать была родом из Фракии. После того как он отличился в битве при Танагре[12], Сократ заметил, что Антисфен никогда не показал бы себя таким храбрецом, если бы оба его родителя были афиняне. И сам Антисфен с презрением говорил об афинянах, кичившихся своим происхождением, что они ничуть не благороднее улиток или кузнечиков.

Сначала он был учеником ритора Горгия. Отсюда риторическая окраска его диалогов, особенно осязаемая в «Истине» и в «Протрептиках».

2 Гермипп сообщает, что Антисфен собирался выступить во время Истмийских игр как с поношением, так и с похвалой гражданам Афин, Фив и Лакедемона, но потом раздумал, увидев множество людей, прибывших из этих городов.

Позднее он примкнул к кружку Сократа и так много почерпнул там, что стал уговаривать своих собственных учеников перейти вместе с ним в обучение к Сократу. Живя в Пирее, Антисфен каждый день проделывал 40 стадиев[13], чтобы только послушать Сократа. От него он научился воздержанности и, восхищаясь его презрением к страстям, стал родоначальником кинизма. Он доказывал, что труд — благо, приводя в пример великого Геракла и Кира, одного — из эллинов, другого — из варваров.

3 Он первым дал определение: «Понятие есть то, что выражает, чем предмет был или что он есть». Он часто говаривал: «Лучше помешаться, чем наслаждаться», а также: «Следует сходиться только с такими женщинами, которые будут вам за это признательны». Одному юноше с Понта, который хотел у него учиться и спросил, что для этого нужно, он ответил: «Новая книжка, новый грифелёк, новая табличка, да ума кусок», игрой слов подчеркивая значение ума[14]. На вопрос, кого следует брать в жёны, сказал: «Та, что всеобщий имеет успех, жена для всех, а та, что без внимания, сплошное наказание»[15]. Услышав однажды, что Платон поносит его, заметил: «Так бывает и с царями: они делают добро, а все их бранят».

4 Однажды его посвящали в таинства орфиков, и жрец сказал, что посвящённых в Аиде ожидают всякие блага, на что Антисфен возразил: «Почему же ты не умираешь?» Когда его попрекали тем, что не оба его родителя свободнорожденные, он сказал: «Но они также и не борцы, а вот я — борец». Опрошенный, почему у него так мало учеников, ответил: «Потому, что я гоню их от себя серебряной палкой»[16]. На вопрос, почему он так жесток с учениками, ответил: «И врачи бывают жестоки с больными». Увидев однажды прелюбодея, спасавшегося бегством, он крикнул ему: «Несчастный! Какой опасности ты мог бы избежать всего за один обол!» Как рассказывает Гекатон в «Хриях», Антисфен говорил: «Лучше достаться воронам, чем попасть к льстецам. Те пожирают мёртвых, а эти — живых»[17].

5 На вопрос, о чём человек должен мечтать, он ответил: «О том, чтобы умереть счастливым». Как-то один из знакомых пожаловался ему, что потерял свои ценные записи. На это он заметил: «Нужно было записывать не на табличке, а в сердце». Он нередко говорил: «Как ржавчина съедает железо, так завистников — их собственный нрав». «Тот, кто хочет быть бессмертным, — говорил он, — должен вести благочестивую и праведную жизнь». Он говорил: «Государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших». Когда его однажды хвалили дурные люди, он заметил: «Боюсь, не сделал ли я чего-нибудь дурного».

6 Он говорил, что совместная жизнь братьев-единомышленников прочнее всяких стен. Нужно, учил он брать с собой в дорогу столько припасов, чтобы они уцелели даже при кораблекрушении. Когда однажды его упрекнули в том, что он якшается с дурными людьми, он ответил: «И врач вступает в контакт с больными, но не заражаются». «Не чудно ли, — говорил он, — очищать зёрна от плевел, не допускать к бою людей непригодных и в то же время мириться с мошенниками на государственной службе?» Когда его спросили, что даёт ему философия, он ответил: «Умение оставаться наедине с собой». Во время пирушки кто-то предложил ему: «Спой!» — «А ты сыграй мне на флейте», — ответил Антисфен. Когда Диоген попросил у него хитон, он предложил ему взамен сложить вдвое свой собственный гиматий.

7 Спрошенный, какая из наук самая важная, он ответил: «Та, которая учит отучаться от зла». Тем, кому приходилось слышать о себе клевету, он советовал переносить её мужественнее, чем удары камнями.

Он смеялся над Платоном как над человеком, целиком зависимым от мирской суеты. Во время пышного шествия увидев храпящего копя, он сказал Платону: «И ты напоминаешь мне такого горделивого жеребца». Эта насмешка связана с тем, что Платон постоянно хвалил лошадей. Однажды Антисфен навестил больного Платона и, увидев таз, куда того стошнило, спросил: «Желчь я вижу, а где же твоя спесивость?»

8 Он советовал афинянам принять специальное постановление и считать ослов конями. Те сочли это нелепым, но, возразил он, ведь у вас можно стать и стратегом, ничему не учась; достаточно только для этого большинству поднять руки. Кто-то сказал: «Тебя многие хвалят». — «Что же я такого натворил?» — забеспокоился Антисфен. Увидев, что тот так вывернул свой плащ, что стали видны дыры, Сократ заметил: «Через дыры твоего плаща просвечивает тщеславие». Как рассказывает Фаний в сочинении «О сократиках», Антисфен на вопрос, как стать совершенным, ответил: «Научившись у людей знающих избегать пороков, сидящих в тебе». Когда кто-то хвалил роскошь, он вознегодовал: «Пусть дети наших врагов живут в роскоши!»

9 К юноше, старавшемуся принять перед скульптором позу по красивее, он обратился со словами: «Скажи-ка мне, если бы бронза вдруг обрела голос, чем бы она, по твоему мнению, стала кичиться?» — «Своей красотой», — последовал ответ. «Тогда не стыдно ли тебе чваниться тем же, чем и неодушевленный материал?» Юноша с Понта обещал обогатить Антисфена, когда придёт его корабль с солёной рыбой. Философ захватил пустой мешок и попросил юношу пойти вместе с ним к торговке хлебом. Там он набил мешок и пошёл прочь.

Когда же она потребовала плату, тот сказал: «Вот этот молодой человек тебе заплатит, когда придёт его корабль с солёной рыбой». Кажется, он был причастен к изгнанию Анита и к казни Мелета.

10 Встретившись с юношами, прибывшими с Понта после того, как они наслышались о славе Сократа, Антисфен отвел их к Аниту, сказав в насмешку, что этот человек мудрее Сократа. Как говорят, это вызвало такое негодование среди окружавших Сократа, что они настояли на изгнании Анита. Когда он где-нибудь видел роскошно одетую женщину, то отправлялся к ней домой и просил её мужа вывести коня и показать оружие. Если у него найдётся и то, и другое, то пусть её наряжает, так как этого ему достаточно для защиты. Если же у него ничего такого нет, то пусть заставит её отказаться от украшений и нарядов.

Вот основные положения его философии. Он доказывал, что добродетели можно научиться; что благородство и добродетельность одно и то же.

11 Для счастья достаточно одной добродетели, а она нуждается лишь в Сократовой силе. Добродетель же состоит в делах и не нуждается ни в многословии, ни в науках. Мудрец сам себе довлеет, ибо всё, что принадлежит другим, принадлежит и ему. Безвестность, как и труд, — благо. Мудрец живет не по законам государства, а по законам добродетели. Жениться следует для воспроизведения рода, сходясь для этого с самыми прекрасными женщинами. И любви не должен чуждаться мудрец, ибо только он знает, кто достоин её.

12 Диокл приписывает ему также следующие мысли. Для мудреца нет ничего чуждого или невыполнимого. Добродетельный человек достоин любви. Все достойные люди — друзья. Своими союзниками следует делать людей мужественных и справедливых. Добродетель — оружие, которое нельзя отнять. Лучше с немногими добродетельными сражаться против всех дурных, чем со многими дурными против немногих честных. Считайся с врагами: они первыми замечают твои ошибки. Пуще родича своего почитай человека справедливого. У мужчин и женщин добродетель одна и та же. Добро прекрасно, зло безобразно. Все дурное считай чуждым себе.

13 Разум — самое прочное из укреплений, ибо его нельзя ни уничтожить, ни предать. Его стены нужно возводить из наших собственных неопровержимых доводов. Свои беседы Антисфен вел в Киносарге[18] — гимнасии, расположенном недалеко от городских ворот, поэтому, как полагают некоторые, отсюда и произошло название кинической школы. Сам Антисфен получил прозвище Дворняга. Согласно Диоклу, он первым стал складывать вдвое свой трибон[19] и пользоваться только им во всех случаях жизни. Он стал также ходить с посохом и котомкой. Неанф утверждает, что он первым стал складывать вдвое и свой гиматий, а Сосикрат в третьей книге «Преимств» говорит, что это первым стал делать Диодор из Аспенда, отпустивший себе также бороду и ходивший с котомкой и посохом.

14 Из всех сократиков только Антисфен удостоивается похвалы Феопомпа, который подчеркивает его одарённость и способность логикой своей речи захватить любого. Об этом же свидетельствуют как его сочинения, так и «Пир» Ксенофонта. Пожалуй, Антисфен может также считаться основателем наиболее строгого течения в стоицизме, о котором эпиграмматик Афиней говорит следующее:

Вот ведь о чём говорит мудрость священных страниц:
Лишь добродетель — духовное благо, важнейшее в мире,
О знатоки учения Стои! О школа мудрейших!
Ибо одна лишь она город спасёт и людей.
Прочие ж люди считают за счастье потворствовать плоти.
Муза есть и у них, имя её — Эрато.

15 Антисфен дал также толчок бесстрастию Диогена, выдержке Кратета и суровости Зенона, заложив основы их учений о государстве. Ксенофонт называет его приятнейшим из собеседников, а в остальном очень сдержанным.

Как сообщают, сочинения Антисфена составляли десять томов.

В первом томе находились следующие произведения:

«О словесном выражении, или О стилях речи».
«Аякс, или Речь Аякса».
«Одиссей, или Об Одиссее».
«Апология Ореста, или О составителях судебных речей».
«Исография, или Лисий и Исократ».
«Ответ на речь Исократа „Без свидетелей“».

16 Во втором томе:

«О природе животных».
«О рождении детей, или О любви в браке».
«О софистах. Физиогномический очерк».
«О справедливости и о мужестве. Увещательная речь (protreptik) в трёх частях».
«„О Феогниде“». Составляет четвёртую и пятую части предыдущего сочинения».

В третьем томе:

«О добре».
«О мужестве».
«О законе, или О государственном устройстве».
«О законе, или О прекрасном и справедливом».
«О свободе и рабстве».
«О вере».
«Об управлении, или О повиновении».
«О победе, или Домострой».

В четвертом томе:

«Кир».
«Геракл Большой, или О силе».

В пятом томе:

«Кир, или О царской власти».
«Аспасия».

В шестом томе:

«Истина».
«Об искусстве вести спор».
«Сатон, или О противоречиях. В трёх книгах».
«О разговоре».

17 В седьмом томе:

«О воспитании, или О существительных. В пяти книгах».
«О вопросах и ответах».
«О мнении и знании. В четырёх книгах».
«Мнения. Полемическое сочинение».
«Вопросы обучения».

В восьмом томе:

«О музыке».
«О комментаторах».
«О Гомере».
«О несправедливости и безбожии».
«О Калхасе».
«О наблюдателе».
«О наслаждении».

В девятом томе:

«Об Одиссее».
«О посохе».
«Афина, или О Телемахе».
«О Елене и Пенелопе».
«О Протее».
«Киклоп, или Об Одиссее».

18 «Об употреблении вина, или Об опьянении, или О Киклопе».

«О Кирке».
«Об Амфиарае».
«Об Одиссее, Пенелопе и собаке».

В десятом томе:

«Геракл, или Мидас».
«Геракл, или О разуме или силе».

«Кир, или Возлюбленный».
«Кир, или Наблюдатели».
«Менексен, или О власти».
«Алкивиад».
«Архелай, или О царстве».

Таковы сочинения Антисфена.

Тимон упрекает его за такое обилие сочинений и называет «плодовитым пустобрёхом». Умер Антисфен от болезни. Однажды Диоген зашёл к нему и спросил, не нуждается ли он в помощи друга. В другой раз он пришёл с кинжалом. Когда Антисфен простонал: «Кто избавит меня от мучений!?» — Диоген указал на кинжал и сказал: «Вот он». Антисфен возразил: «Я сказал — от мучений, а не от жизни».

19 Должно быть, философ не очень мужественно переносил болезнь, сильно любя жизнь. Вот мои стихи о нём:

Жил ты как пёс, Антисфен, обычай такой соблюдая:
Речью людские сердца рвать ты на части умел.
Злою чахоткой в могилу сведён. — Ну, что тут рыдать нам?!
Ведь по дороге в Аид нужен нам всем проводник.

Было ещё три человека по имени Антисфен: один из них — последователь Гераклита, другой — родом из Эфеса, третий — какой-то родосец, историк.

Как раньше мы перечислили учеников Аристиппа и Федона, так теперь расскажем о киниках и стоиках, вышедших из школы Антисфена, в следующем порядке.

Версия #4

Зверобой создал 14 ноября 2025 08:33:39

Зверобой обновил 14 ноября 2025 12:39:25